УДК 347.9

Высшая судебная власть в Киевской Руси

Бадыков Л.Ф.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Казанского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье анализируется генезис судебной власти Киевской Руси в целом, исследуются высшие судебные органы в период древнерусской государственности – их полномочия, особенности статуса и деятельности.

Ключевые слова: Киевская Русь, князь, вече, высшая судебная власть, судопроизводство, суд.

Говоря о судебной власти в Киевской Руси, целесообразным представляется обозначить обстоятельство того, что среди ученых-историков до сих пор нет определенного единства относительно периодизации различных этапов развития государства. Более того, следует отметить, что существует немалое количество подходов к обозначенному вопросу. Так, например, один из выдающихся классиков российской историографии В.Н. Татищев выделял следующие периоды: 1) древнейший – до 860 г.; 2) от 860-го г. до нашествия татар; 3) от 1238 до 1462 гг.; 4) от возобновления монархии до восшествия на престол Михаила Романова (1462-1613 гг.) [1, с. 23].

Н.М. Карамзин выделял такие исторические периоды, как «древнейший от Рюрика до Иоанна III», «средний от Иоанна до Петра» и «новый от Петра до Александра». При этом в качестве характерного отличия первой эпохи, по мнению исследователя, выступала система уделов; вторая эпоха ознаменовалась появлением института единовластия; а третья эпоха выделялась развитием системы изменения гражданских обычаев [2, с. 11].

В.О. Ключевский предлагал периодизацию, основанную на определенном сочетании политического и экономического факторов в совокупности с показателями плотности населения на определенных территориях. Так, автором выделялись «Русь Днепровская, городовая, торговая» (VIII – XIII вв.), «Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая» (XIII – сер. XV вв.), «Русь Великая, Московская, царско-боярская, военно-земледельческая» (вт. пол. XV – втор. десятилетие XVII вв.), всероссийский период, длившийся до середины XIX столетия [3, с. 21-23].

Существуют также и иные подходы [4, с. 20-23; 5, с. 891; 6, с. 94; 7]. Однако наиболее обоснованной представляется позиция А.Н. Полякова, который, основываясь на доводах археологических исследований, данных исторических документов и исследованиях ученых, выделяет шесть различных периодов [8, с. 128]. Прежде всего следует отметить вывод ученого о том, что Древняя Русь как цивилизация начинает формироваться с конца IX в. и полностью оформляется в XI в. [8, с. 73]. Кроме того, автор отождествляет возникновение древнерусской государственности в целом с началом периода Киевской Руси, который продлился до второй трети XIII в. [8, с. 128]. Помимо указанного первого этапа, исследователь также выделяет следующие [8]:

– «Русь времён ордынского ига (от монгольского нашествия до образования Московской Руси) — вторая треть XIII – конец XV вв.;

– Московская Русь (от приобретения независимости от Орды до Петра I) – конец XV (1480 г.) – XVII в.;

– Российская империя (от Петра I до гибели империи) – XVIII в. – 1920/1922 гг.;

– СССР (от победы большевиков в Гражданской войне и образования СССР до распада СССР) – 1920/1922 – 1991 гг.;

– Современная Россия (РФ) (от распада СССР до настоящего времени) – с 1991 года…».

Таким образом, исследование органов высшей судебной власти в Киевской Руси охватывает период с конца IX в. до второй трети XIII в.

Ввиду определения временных границ исследования, целесообразным представляется анализ генезиса судебной власти в Киевской Руси. Так, О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин в рамках своего фундаментального историко-правового исследования «Судебная власть в России: История, документы», руководствуясь историческими источниками, заняли позицию, согласно которой точную дату возникновения суда на Руси установить достаточно трудно, однако при этом авторы увязывают ее с принятием христианства. Также ученые в данном вопросе ссылаются на «Повесть временных лет», которая содержит описание договорных отношений между Русью и Византией в 911, 944, 971 гг. с упоминанием суда [9, с. 5]. М.А. Чельцов-Бебутов, один из ведущих представителей советской историографии, также придерживался аналогичной позиции [10, с. 627].

В.И. Власов же полагает, что судебная власть является ровесником «Русской правды», которую Ярослав Мудрый даровал Новгородцам в 1019 году, обосновывая свою позицию тем, что в указанном источнике представлены определенные элементы судоустройства [11, с. 121-124].

Не углубляясь в научную полемику представителей историографии, следует констатировать, что, с точки зрения датирования, расхождения в позициях ученых не столь значительны, более того, все они коррелируют с тезисом о том, что суд является ровесником государства, который в свою очередь согласуется с утверждением «суда без государства не бывает» [12, с. 13].

Также, несмотря на определенные разногласия, все вышеперечисленные и большинство иных исследователей едины в утверждении того, что судебная власть на Руси принадлежала в первую очередь князю [12, с. 18; 13, с. 22; 2, с. 76; 14, с. 40; 15, с. 508], о чем, безусловно, свидетельствуют летописи [16, с. 48]. Кроме того, немалое количество исследователей подчеркивают верховный характер обозначенных полномочий [13, с. 22; 12, с. 18].

Следует отметить то обстоятельство, что, по свидетельствам исторических источников [16, с. 48], а также по утверждениям ученых, административная власть не была отделена от судебной, т.е. отдельной системы судебной власти как таковой не существовало [13, с. 22; 15, с. 17; 17, с. 197].

Князь осуществлял правосудие единолично или совместно с боярами [18, с. 39; 9, с. 5; 19, с. 16]. Высшее должностное лицо государства осуществлял судопроизводство на территории своей резиденции, которая именовалась «княж двор». Судебная власть также была делегирована и представителям князя на территориях – «посадникам», а также их помощникам – «тиунам». При этом судопроизводство шло также в резиденциях князя на местах [13, с. 23].

Наряду с князем, в источниках говорится о «вече» как о судебном органе высшего порядка. М.Ф. Владимирский-Буданов отметил, что по своему происхождению «вече» стоит в одном ряду вместе с князем и боярской думой, и изначально ему принадлежало право участия в любом суде [20, с. 73]. Об авторитете рассматриваемой государственной структуры свидетельствует множество источников, более того, среди ученых-историков вопрос о роли и месте «вече» в рамках древнерусской государственности представляется одним из наиболее дискуссионных. Плюрализм мнений относительно анализируемого феномена достаточно детально представлен И.Я. Фрояновым [15, с. 150-184]. Что же касается именно судебных полномочий, очевидным представляется и определенный дуализм высшей судебной власти. При этом А.Е. Пресняков подверг критике данный тезис, поставив под сомнение не только равенство князя и «вече», но и заявив, что, по сути, князь был выше «вече» [21, с. 428].

Следует отметить, что анализ научных трудов по теме исторического развития института судебной власти в целом и органов судебного усмотрения в частности приводит к констатации факта о разрозненности системы правосудия в Киевской Руси. Наряду с перечисленными субъектами судебной власти, соответствующими полномочиями обладали «тысяцкий», «совет господ», «архиепископ» и некоторые иные субъекты. Однако если говорить именно об органах высшей судебной власти, таковыми представляются именно князь и «вече».

Безусловно, можно говорить, о том, что в рамках исследуемого периода уже существовал некий прообраз современных понятий подведомственности и подсудности. Так, например, дела, возникающие из нарушений церковных норм или из конфликтов между предстателями духовенства, были подведомственны рассмотрению только церковного суда [12, с. 139-140], а «вече» было уполномочено рассматривать преступления против государства и установленного порядка управления [13, с. 25].

В связи с обстоятельством того, что уровни судебного усмотрения были различны в зависимости от различных условий, возникает вопрос о наличии системы обжалования.

Ответом на данный вопрос по крайней мере относительно «гражданских дел» может служить свидетельство Ибн Русте, описанное в труде А.П. Новосельцева «Древнерусское государство и его международное значение». Согласно указанному свидетельству, истец и ответчик в случае недовольства судебным решением, вынесенным князем, могли санкционировать поединок с участием в нем членов семьи, по результатам которого сторона, одержавшая победу, выигрывала и процессе [22,

с. 397-398]. Аналогичный механизм описывает и С.Э. Цветков [23, с. 254].

Таким образом, проводя аналогию между процессами по рассмотрению дел в суде, можно предположить, что, вероятно, в судебной системе Киевской Руси институт обжалования отсутствовал как таковой. Было данное обстоятельство обусловлено, возможно, авторитетом судебной власти, особенностью существовавшей системы судопроизводства, низкой мобильностью населения, определенной удаленностью населенных пунктов от столицы и какими-либо иными причинами.

В современном понимании органом высшей судебной власти является государственное учреждение, которое призвано урегулировать спор сторон, если речь идет о гражданском или арбитражном процессе, или же утвердить в последней инстанции приговор по уголовному делу после прохождения всех нижестоящих судебных инстанций. Безусловно, у Верховного Суда Российской Федерации на сегодняшний день немалое количество и иных функций. Однако описанный принцип справедлив для подавляющего большинства судебных систем современности. В связи с чем возникает вопрос о том, на основании чего многие исследователи в своих трудах говорят о принадлежности высшей судебной власти князю и «вече» в Киевской Руси.

Вполне вероятно, в данном вопросе следует руководствоваться несколько иным принципом определения верховенства судебной власти, а именно – обладание высшей судебной властью базируется не на принципе рассмотрения дела в последней инстанции, а на принципе уровня занимаемой должности и авторитета власти.

Подводя итог, следует заключить, что в Киевской Руси существовал институт судопроизводства с определенными элементами системы. Исследуемый феномен в рамках рассматриваемого периода находился на стадии первоначального развития. Система характеризовалась раздробленностью и множеством органов судебного рассмотрения. В качестве органов высшей судебной власти следует рассматривать руководителя государства и «вече», верховенство соответствующего вида, власть которых обуславливается их административным статусом.

Литература:

1. Татищев В.Н. История Российская: В 3 т. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – Т. 1. – 568 с.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: АСТ, 2006. – 991 с.
3. Ключевский В.О. Русская история. – Т.1. – М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005. – 974 с.
4. Вернадский Г.В. Русская история. – М.: Аграф, 1997. – 542 с.
5. Фроянов И Я. О возникновении монархии в России // Начала русской истории. – М.: Издат. Дом «Парад», 2001. – С. 883-907.
6. Флиер А.Я. Об исторической типологии российской цивилизации // Цивилизации и культуры. Вып.1. Россия и Восток: цивилизационные отношения. – М., 1994. – С. 94-116.
7. Лубский А. В. Периодизация истории России // Историческая энциклопедия «Хронос». – URL: http://www.hrono.ru/statii/2003/lub_period.php
8. Поляков А.Н. Киевская Русь как цивилизация. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 419 с.
9. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / О.Е. Кутафин. – М.: Мысль, 2003 – (в пер.). Т.1: Начала формирования судебной власти / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – 2003. – 701 с.
10. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Равена; Альфа, 1995. – 846 с.
11. Власов В.И. История судебной власти в России: Книга первая (1019-1917). – М.: Спутник+, 2003. – 623 с.
12. Воротынцева А.А. История российского правосудия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Н.А. Колоколова. – М.:ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 447 с.
13. Бабенко В.Н. Судебная система России: История и современность / РАН. ИНИОН; М-во юстиции РФ. Рос. правовая академия. – М., 2007. – 264 с.
14. Костомаров Н. И. Начало единодержавия в Древней Руси. – СПб.: Типография А. Траншеля, 1872. – 458 с.
15. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1980. – 256 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. III. Изд-е 1-е. – СПб., 1841. – 308 с.
17. Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. – М., 1938. – Т. 1. – 280 с.
18. Титов Ю.П. История государства и права. – М.: Былина, 1996. – 503 с.
19. Бобренев В.А., Ершов В.В., Лебедев В.М. 80 лет Верховному Суду Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2003. – 191 с.
20. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М.: Территория будущего, 2005. – 800 с.
21. Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси: очерки по истории X-XII столетий: Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М., 1993. – 635 с.

22. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 397-399.
23. Цветков С.Э. Русская история: Книга вторая: X век. – М.: Центрполиграф, 2004. – 493 с.

The Higher Judicial Authority in Kyiv Rus

Badykov L.F.
Kazan legal institute (branch) The All-Russian State University of Justice

The paper dwells upon the genesis of judicial authority of Kyiv Rus in general, the supreme judicial bodies in the period of Old Russian statehood, as well as their powers, features of the status and activities.

Key words: Kyiv Rus, prince, veche, the higher judicial authority, legal proceedings, court.